

18+

АВТОРСКОЕ СОСЛОВИЕ

АВТОР ГОДА, ~2024~

АВТОРское соСЛОВие

Автор года ~2024~

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71869009

ISBN 9785006585768

Аннотация

Альманах «Автор года 2024» – это не просто книга, это окно в душу каждого автора, приглашение в мир фантазий и размышлений. Здесь вы найдете любовь и боль, радость и грусть, надежду и отчаяние. Каждый рассказ и каждое стихотворение – это отдельная история, которую стоит прожить вместе с автором.

Содержание

Предисловие	5
Светлана Кунакулова	7
Память о старом доме	7
«Расстелилось небо серым полотном...»	8
«Сегодня снег поспорил с дождём ...»	9
«– Улетаешь? – Улетаю...»	10
«Недолюбила я тебя, недоласкала...»	12
Мой чужой	13
«Пятые сутки в неволе...»	15
Вероника Богданова	17
«Глубина – индиго...»	17
«Мир изменчив и многолик...»	20
Она	22
Кто ты в караване?	24
Наугад	27
«Самый долгий день в году...»	28
Ольга Заборская	30
Маленькое счастье (сказка)	30
Обыкновенная история простого Карандаша	37
Развод	47
Соперницы	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Автор года ~2024~

АВТОРское соСЛОВие

Составитель Светлана Кунакулова

Дизайнер обложки Светлана Кунакулова

Корректор Светлана Кунакулова

Организатор АВТОРское соСЛОВие

© АВТОРское соСЛОВие, 2025

© Светлана Кунакулова, составитель, 2025

© Светлана Кунакулова, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0065-8576-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Альманах – это мост между автором и читателем, соединяющий сердца и мысли людей, живущих в разных уголках страны. Литературный труд – дело непростое, требующее глубокого понимания человеческой души, умения передавать эмоции и создавать образы, которые будут жить вне времени. В этой книге вы найдете не просто тексты, а настоящие откровения, глубокие размышления и яркие впечатления.

Жюри нашего конкурса, состоящее из признанных мастеров слова, среди которых Вероника Богданова и Ольга Заборская, проделали огромную работу. Эти эксперты не просто оценивают качество текста, они видят душу автора, его внутренний мир и стремление донести важные идеи до читателей.

Каждый рассказ и стихотворение, вошедшее в этот сборник, имеет свою уникальную историю. Авторы делятся своими переживаниями, мечтами и страхами, создавая картины жизни, полные эмоций и смысла.

Вдохновение, которое они черпают из окружающего мира, передается через строки, пробуждая в нас новые чувства и мысли.

Мы уверены, что каждый читатель найдет в этом альманахе что-то близкое своему сердцу. Здесь собраны произведения, способные вызвать улыбку, слезы, раздумья и вдохновение. Они затрагивают вечные темы любви, дружбы, борьбы и поиска себя. Это литература, которая заставляет задуматься о смысле жизни, о ценности каждого мгновения и о силе человеческого духа.

Спасибо всем участникам конкурса за их творчество и страсть к литературе! Ваш вклад в культурное наследие нашей страны бесценен. Пусть этот альманах станет началом большого пути для многих из вас, и пусть ваши произведения продолжают вдохновлять и радовать читателей.

© Светлана Кунакулова, руководитель сообщества «АВТОРское соСЛОВие», член Российского союза писателей, сертифицированный регрессолог, директор радио «Отель».

Светлана Кунакулова

Память о старом доме

Всё летит и падает,
Сыплется из рук.

Тополь, тот и радует,
На котором сук
Стал для птиц убежищем —
Клювы из гнезда.
Звук скрипящий, режущий —
Мчатся поезда.
По откосам рубленным
Льют дожди ручьём.

Домик – недолюбленный...
И «внутри» – ничьё.

«Расстелилось небо серым полотном...»

Расстелилось небо серым полотном,
Пьяным облакам стало тесно, где-то
Песнь звучит рассвета, вспыхнув за окном...
Выбегаю в дождь, чтобы встретить лето.

Зашуршал по листьям, тут же растоптал
Ароматы трав, смыл следы от глины.
Солнца луч игриво брызнул и упал
На постройки: их крашенные спины.

Расцвела природа, влагой дышит лес,
Смелый воробей чистит перья в луже.
Принимаю вызов и ловлю с небес
Тёплый летний дождь. Он мне был так нужен...

«Сегодня снег поссорился с дождём ...»

Сегодня снег поссорился с дождём —
Наверное, не поделили осень.
Мы непогоду эту переждём
Под громкий стон качающихся сосен.

Срывает ветер поцелуй костра
Игриво, и сентябрь разносит листья
По ящикам почтовым, до утра
Пакует в холст поломанные кисти...

Последний штрих наносит на панель,
Покрыв асфальт холодным ржавым цветом.
Роняет в воздух «парфюмер» «Шанель».

Ну вот и всё... Пора прощаться с летом!

«– Улетаешь? – Улетаю...»

– Улетаешь? – Улетаю.
– Не вернешься? – Не вернусь!
– Я тебя обидел, знаю.
Я исправлю всё, клянусь!

– Поздно, милый, слишком поздно
клясться, ты теперь не мой...
Всё исправить невозможно.
Проводил – иди домой!

Поднимаясь вверх по трапу,
оглянулась – нет его...
Не прощает боль утрату —
треплет рваное утро,

тяжким гнетом навалилась...
Не прогнать, не превозмочь!
Лишь под сердцем сердце билось —
смыслом жизни стала дочь.

«Недолюбила я тебя, недоласкала...»

Недолюбила я тебя, недоласкала...
Всему виной стена минувших дней.
Безудержно, неистово искала.
Просроченное счастье, как лекало
Я подгоняла под сюжет. Больней,
Чем было – нет, увы, не стало,
И на исходе срок, как ни кружись...
Разбитую ступень у пьедестала
(Я думать о тебе не перестала)
Мне в переходе предлагает жизнь.

Мой чужой

Безмолвие.

И в каждом вздохе точка

Спешит оставить след забытых фраз.

Волнует вопрошающая строчка:

«Чужой отныне?»

Блеск любимых глаз

Зовёт – ни отвернуться, ни слукавить.

В них жизнь берёт начало, в них покой

Уничтожает тех, кто должен править

Тревогой, непременно, и тоской.

Имею право! Не хоронят дважды

И верят не назло, а вопреки!

Закономерность – это не однажды,

Обрыв – не значит – только у реки.

Я знаю всё: с кем спишь, что ешь на ужин,

В каком часу торопишься домой,

И даже то, что ты ей очень нужен.

Чужой отныне? Да, чужой... Но мой!

«Пятые сутки в неволе...»

Пятые сутки в неволе
Разум, сплошным ножевым
Грудь разрывает от боли:
«Только вернись... живым!»

В памяти строки признания:
«Милая, жди и молись!»
Мне перекрыли дыхание...
Я умоляю: «Вернись!»

Вновь, улыбаясь на фото,
Смотришь с укором немым.
Сердце хрипит от чего-то:
«Только вернись... живым!»

Чтоб повидаться с тобою,
Птицей взлетела бы ввысь.
Бьётся душа над судьбою...
Я умоляю: «Вернись!»

Знай! – приползу... Я и в воду,
Через огонь, и сквозь дым,
Ночью ли... днём... в непогоду...
«Только вернись... живым!»

Если упал – поднимайся,
Ранен... забылся – проснись!
Только живи... не сдавайся...
Я заклинаю: «Вернись!»

Вероника Богданова

«Глубина – индиго...»

Глубина – индиго,
Высь – ультрамарин...
Как хотелось дико
К выси – из глубин!
...Только говорили
Мудро старики:
«У тебя нет крыльев —
Есть лишь плавники.
Не расходуя силы —
Невелик запас!
Глубина растила
И кормила нас.
Знай, с природой споря,
Счастья не найдёшь:
Нахлебавшись горя,
Сгинешь ни за грош!
Жизнь всегда богаче,
Чем мечта о ней:

Жить мечтою – значит,
Быть рабом теней.
Здесь твоя стихия,
Так судьбой дано!
Времена лихие? —
Можно лечь на дно,
Пережить тревоги
В толще тихих вод...
А мечта? – О, боги! —
Вспыхнет – и пройдёт!
В глубине движенья —
Словно в высоте:
В звёздных отраженьях
Можно плыть – лететь.
Не грусти, не надо,
Ни к чему тут спор:
Глубина – награда,
А не приговор!
Нам – вода, кому-то —
Небо и земля...»
Ляжет перламутром
След от корабля,

Подмешав к индиго
Пены белый цвет...
А нутро от крика
Изойдётся: «Нет!»
Плавники ли, крылья —
Сердцу всё равно,
Коль его пленило
Небо, а не дно...
Захлебнуться б вздохом
Вольной высоты!
...Так ли это плохо —
Быть рабом мечты?

«Мир изменчив и многолик...»

Мир изменчив и многолик...
На воде качается блик,
Невесомой тенью скользя...
Вот и мне бы так, да нельзя:

От рожденья данная суть
Человеку – не ускользнуть
От забот, что держат в плену
И упорно тянут ко дну.

Как смириться с этой бедой:
Я скользить хочу над водой
И, её касаясь едва,
Облака душой задевать? —

Только эту душу мою,
Что парить мечтает в раю,
Так жестоко и невпопад
Загоняют, бедную, в ад

И смеются вслед: мол, она
Так некстати обнажена,
И грешна она, стало быть:
Слишком многих смеет любить,

Не считая, всё отдаёт, —
Да ещё при этом поёт! —
Нет бы – плакать в горестный миг...
Мир изменчив и многолик...

Ощутить свободу спеша,
Вновь в него ныряет душа:
Вдруг удастся хоть на чуть-чуть
Лёгким бликом сверху скользнуть...

Она

Он её просил не сходить с ума,
Не смеяться громко и невпопад, —
А она была его личный ад,
Где взамен котлов – лютая зима,

Где сквозь снег таращатся фонари,
Освещающая ночь, что пришла навек...
Он ей говорил: «Ты же человек!»
А она – насмешливо: «Повтори!»

Он смолчал, запнувшись: ведь раньше сам
Ведьмой исключительно звал, а тут...
И лилось прозреньем рекой минут
По свой бег ускорившим вдруг часам...

...И, из смеси снега и черноты,
Что считал он сущностью её чар, —
Только смех отчаянный замолчал, —
Проступили юной весны черты...

Кто ты в караване?

Вот шагает по пустыне караван:
Вереницею – верблюды. Мерный ход
Помогает новый одолеть бархан.
Спит дрожащий воздух. Свёрнут дастархан.
Позади привал. Пора идти вперёд.

Где оазис? Если знаешь – подкажи,
Коль ты в этом караване – проводник.
Но обманывают сердце миражи,
Позволяя миг надежды вновь прожить, —
Пусть счастливый, но всегда – всего лишь миг.

Ну, а может, ты погонщик? Что тогда?
Дирижируешь верблюдами легко,
И бредут они уныло сквозь года,
И чужая путеводная звезда
В Млечный Путь своё вливает молоко.

Караванщик ты! – Твердит твоя душа.
Ты властитель над поклажей и людьми,
По твоей указке вдаль они спешат.
Что продать и что купить – тебе решать!
Только руку протяни – и всё возьми!

Так шагает караван за годом год,
Как песочные часы – барханов строй.
Он достигнет цели, если повезёт,
Где душа оазис счастья обретёт,
Проплутав средь миражей свой путь земной.

Как песок сквозь пальцы, сыплются мечты.
За спиной пустыня твой заносит след...
Караванщик, проводник... Так кто же ты?
Может, жизнь твоя – мираж средь пустоты,
И верблюдом прожил ты десятки лет?

И, когда к тебе поклажу поднесут
И в межгорбие возложат со смешком, —
Ты поймёшь, что наступает высший суд:
И попробуй, докажи, что не верблюд,
И пройти сумей в игольное ушко...

Наугад

Жить наугад, касаясь кончиками пальцев
Того, что неизбежно обратится в прах.
Построить дом, в котором привечать скитальцев,
Порой от этого испытывая страх.

Кто забредёт на огонёк? – Бог весть, однако,
Блаженный старец или тать лихой в ночи,
И чья рука к тебе протянется из мрака,
Чтоб из-под коврика легко достать ключи...

Но, исповедуя доверия науку,
Навстречу руку ты протянешь, а потом
Сожмёшь отчаянно чужую эту руку
И вступишь счастье заблудившееся в дом.

«Самый долгий день в году...»

Самый долгий день в году,
Самый светлый.
Я на встречу с ним приду
Вольным ветром,
Пролетающей вдали
Стаей птичьей,
Облаками,
Что меняют обличье.
Подорожником приду
У тропинки,
Мизгирями, что плетут
Паутинки.
Чистым холодом росы
Зыбкой ранью —
Не смотрящий на часы
Вечный странник...
Самый долгий день в году,
Самый летний —
Я на лунный борт взойду
Безбилетной,

И отчалит в лето он
Безмятежно, —
Самым кратким будет сон,
Самым нежным...

Ольга Заборская

Маленькое счастье (сказка)

Маленькое счастье бродило по миру. Оно было прекрасным. Это когда живёшь легко и просто, с огоньком внутри. Когда в каждом дне видишь интересные моменты. И хочется поделиться своими идеями со всеми.

Да... Маленькое счастье было таким, в нем было столько огня, и так хотелось согреть кого-нибудь. Но этот кто-то всё не попадался на пути. Счастье бродило по свету, посетило разные города и страны, заглядывало в окна. Но никто не замечал. Слишком маленькое.

Однажды Счастье заглянуло в дом к одной женщине. У неё было трое детей.

– Чёрт! Чёрт! Опять молоко убежало. Ах, разиня я, разиня!

«Ну и что, молоко убежало! Это же не трагедия!» – прошептало Счастье.

– Ну что за жизнь такая! Целыми днями одно и то же! Как мне всё это надоело!

«Посмотри, какие дети у тебя хорошие! Посмотри!» – пыталось вторить Маленькое Счастье женщине на ухо. Но та ничего не услышала. Она посмотрела на себя в зеркало и побежала собираться на работу, что-то бурча себе под нос.

«Холодная весна нынче выдалась. Чувства людей совсем не греют», – размышляло Счастье.

А раньше как было: только начинали набухать почки на деревьях, сразу же прилетали птицы и пели свои звонкие песни. Под эти песни появлялась Любовь. Она приходила, как лёгкое дуновение ветерка. Неповторимая. В зелёном платье с крупными красными цветами. Эти цветы горели на солнце. И весь мир наполнялся радужным великолепием.

Да... Были времена. Сейчас не то совсем. Даже солнце куда-то спряталось. И Любовь отплыла в далёкие края. Не видно её совсем. Настоящей любви. Весна на весну не похожа. А может, люди просто перестали замечать за чередой забот эту весну, эту Любовь и Счастье. Хоть оно и маленькое, но всё же. Имеет право на существование.

Счастье прыгнуло в припаркованную машину, чтобы согреться. Рядом сидел респектабельный господин и что-то

смотрел в ноутбуке. Акции, счета, документы...

«Бизнесмен, наверное», – подумало Счастье. Господин оторвался от чтения.

– Какая красивая женщина в красном пальто. Никогда не видел таких. Просто ослепительная красота.

«Подойди к ней, познакомься, вдруг это твоя судьба», – шепнуло Счастье.

– Аркадий Степанович! Важный звонок!

– Да, Николай. Задумался просто. Я слушаю, да, да.

Машина тронулась с места. Господин поехал по важным делам. Женщина в красном пальто тоже шла по своим делам. Волшебства не случилось. Каждый при своём остался.

Маленькое счастье стояло на обочине дороги и вглядывалось в даль. Платье было забрызгано грязью. Зябко, а так хотелось подняться над землёй и лететь, лететь. Чтобы увидеть, разглядели.

Но все спешат. Не до Счастья.

Счастье шло вдоль домов. Подкрадывался вечер.

На углу булочной оно столкнулось с молодым мужчиной. Он нёс холсты.

- Ух ты! Ты кто?
- Я Маленькое Счастье.
- А я Эд.

- Эд?
- Так меня зовут друзья.
- Интересно.
- Тебе интересно?
- Ну да. Ты художник?
- Вроде того.
- Почему вроде?
- Вдохновение ушло куда-то. Творения мои словно не живые. Мне это не нравится.
- А можно посмотреть?
- Пошли ко мне в мастерскую. Тут недалеко.

Мастерская Эда была на последнем этаже старинного дома. В ней обитала тишина, пахло сыростью и красками. Но было очень уютно. Счастье расположилось на маленьком диванчике в углу комнаты.

- Показывай свои работы, Эд.
- Вот! Как тебе? Чего-то не хватает. Ты как думаешь?

– Я думаю, что не хватает солнца.

– Я рисовал солнечные картины, будучи студентом. Сейчас больше на заказ рисую. Урбанистические пейзажи. Для офисов просят.

– А ты нарисуй не на заказ, а от души. Ты слишком много думаешь, Эд. А надо чувствовать.

– Может, попробуем вместе? Я как раз холсты купил.

– Посмотри в окно. Что ты видишь?

– Обычный пасмурный весенний день. Серое небо. Вечереет.

– А я вижу другую картину. Скоро зажгутся неоновые фонари и парочки будут гулять под их светом и говорить о своих чувствах. А потом разойдутся по домам, в окнах которых горит свет. И за каждым таким окном своё Маленькое Счастье.

Эд взял кисти, краски, мольберт и начал рисовать. То, что получилось, было совсем не похоже на его прежние работы.

«Здорово!» – сказала Счастье.

«Чудесно!» – ответил Эд.

Оба засмеялись.

– Спасибо тебе! Ты вернуло мне вдохновение! Хочешь, оставайся в моей мастерской. Здесь не хоромы конечно, но жить можно.

– Для счастья не нужны хоромы. Здесь очень мило. Спасибо.

Счастье наконец обрело своего хозяина. С тех пор Эд рисует великолепные картины. Продаёт их, как и раньше. Принимает участие в выставках.

Но эти картины совсем другие. Они заставляют людей радоваться. А когда люди радуются, то у них появляются крошечные огоньки в радужках глаз. И вокруг становится теплее.

У Эда теперь часто спрашивают о том, что же его вдохновляет.

«Я просто нашёл своё!» – говорит он. Умеет интриговать и загадочно улыбаться.

А Маленькое Счастье с тех пор живёт в мастерской художника. Там сыро, прохладно и пахнет красками. Но это не главное. Счастье спит на диванчике, свернувшись калачиком, как котёнок. Ему не надо много места, оно ведь ма-

ленькое.

Обыкновенная история простого Карандаша

Он был самым обычным Карандашом. Ну таким, которым чертят разные фигуры на бумаге, отводят поля в школьных тетрадах. И не то чтобы такая жизнь Карандаш не устраивала, наоборот, всё правильно, чётко. Без крутых поворотов. Но всё-таки хотелось чего-то большего, стоящего, чем просто чертить треугольники и квадраты. А так сидишь целыми днями в пенале или большой деревянной коробке без дела. Нельзя же постоянно чертить.

В эти долгие часы ожидания Карандаш много думал. О жизни. Он оглядывался на своих собратьев и очень хотел поделиться своей мечтой. Но те безмолвствовали. И неудивительно, они смирились с тем, что всю жизнь будут просто чертить и ничего больше. А мечта у Карандаша была. Она напоминала цветную радугу, и на вкус, словно воздушный зефир. С нежно-сладким привкусом. Откусываешь от этой мечты кусочек, а она тает во рту, оставляя такое долгое послевкусие. А было и такое, что мечта превращалась в лёгкое облачко и парила где-то далеко.

В такие моменты Карандашу мечта казалась неосуществимой. Попробуй догони это облачко. Не получится. Но карандаш был оптимистом. Он всегда надеялся на лучшее.

«Когда есть мечта, это хорошо!» – говорила Карандашу Точилка. Она лежала в самом дальнем углу пенала и больше помалкивала. Но если начинала говорить, то всегда мудрые вещи. Все любили спрашивать у неё совета.

– А почему ты в форме сердца? Точилка и вдруг такая удивительная форма.

– А это чтобы приносить удачу своим владельцам.

– И каким образом?

Карандашу очень нравились разные тайны. А ещё больше их разгадывать.

– А вот поживёшь со мной в пенале. Узнаешь. Нечего заранее секретную информацию выдавать. Давай-ка я тебя подточу лучше, а то тупить начал.

– Спасибо. А то ещё Вике нужно сделать домашнюю работу по математике. Найти периметр прямоугольника.

– Вот-вот. Так что не разговаривай. А помогай лучше. Чтобы пятёрка по предмету завтра была.

– Математика – такой скучный предмет.

– А что делать? Без неё никуда.

Точилка ловко взялась за дело. И вскоре Карандаш порадовал своей остротой и точённостью.

– Совсем другое дело. Куда там Линейка запропастилась?

– Да здесь я. Здесь. Чего так орать?

– Хватит, лежебока, пора за дело приниматься. Ишь, взяли моду. Ерундой заниматься!

Линейка тоже не очень математику любила, но точилке перечить не стала.

– Не шуми, сердобольная наша, сейчас всё поправим. Пятёрка гарантирована!

– Знаю я вас!

Карандаш и Линейка принялись за дело. Обычная рутинная работа. А хотелось чего-то большего. Прекрасного. Чтобы душа парила, как облачко, ну или забилась, как птичка в клетке. Карандашу нравилось работать в паре с Линейкой. Она знала своё дело и не задавала лишних вопросов. Уже неплохо.

Прямоугольник получился на славу. Собрался уже карандаш в пенал забраться, но тут Её увидел.

Вика писала ответ на задачку своим ровным каллиграфическим почерком. А в руке держала... Держала ручку, гелиевую. Таких Карандаш никогда не видел. У Ручки были необычные узоры на боках.

Так и застыл Карандаш в недоумении. И оробел малость. Ему вдруг стало ужасно стыдно за обгрызенный край. Вика, когда нервничала, всегда край карандаша грызла. Это ей помогало в мыслительной деятельности. Раньше это не приносило нашему герою неудобства, но теперь, когда такая ручка рядом. Это катастрофа! Но Ручка не обращала ни на кого внимания. Ей не было дела до чужих предметов. Она старательно выводила буквы каллиграфическим почерком. Перфекционистка.

Ручка завершила свою работу и отправилась в подставку к своим подругам. Они были блестящие, разноцветные. Но даже среди них Ручка выгодно выделялась.

Карандаш понял, что пропал навеки. Он украдкой выглядывал из пенала и думал о том, что шансов нет. Впервые в жизни ему хотелось спрятаться куда-нибудь. Впервые он пожалел о том, что простой.

«Притель, не трать зря время! У тебя никаких шансов!» – твердили собратья.

Умом-то Карандаш всё понимал. Не пара и всё такое. Но сердцу-то ведь не прикажешь. Так и сидел он, вздыхая и наблюдая из-за угла. Пока к Точилке за советом не отправился.

– Что делать, помощи? Ты же форму сердца имеешь, в этих делах понимать должна.

– А что тут понимать? Влюбился ты!

– Ой!

– Не ой, а радоваться надо! Любовь – чувство светлое.

– Какое же светлое, когда я ни о чём другом думать не могу. Болею. Ночами не сплю и в пенале не сидится.

– Это любовная магия действует.

– Какая магия?

– Любовная. Расскажу я тебе историю одну. Викина мама, когда такой же школьницей была, как наша с тобой хозяйка, очень мальчишкам в классе нравилась. Первой красавицей школы славилась.

– А ты откуда знаешь?

– Ты слушай, не перебивай! Был там мальчишка один. Невзрачный. Нос курносый, россыпь веснушек по щекам. Ростом не вышел, да и вообще рыжий был. Девчонки подшучивали над ним, с мальчишками он дрался. В общем, изгой.

– Прямо как я.

– Ну так вот. На восьмое марта задумали ребята девочкам из класса подарки дарить, да такие, чтобы с выдумкой были. Думали. Голову ломали.

Ничего путного не пришло в умы детские. Решили всем точилки в форме сердечек подарить.

– Так вот откуда ты появилась. Тебя уже долгожительницей назвать можно.

– Слушай дальше. Все подарили. Девочки сидят точилки за партами рассматривают. А у Викиной мамы портрет на парте лежит. Простым карандашом мастерски нарисованный. Все так и ахнули. Девчонки от зависти, мальчишки от удивления. И никто до самого выпускного не знал.

– Так это Рыжий нарисовал?

– Он самый. Оказывается, он в художественную школу ходил.

– Признался потом?

– Признался, когда вырос. Вот такая вот история.

– Погоди, так Вика наша рыжая!

– Догадался! Это я тебе историю любви её родителей рассказала.

– Удивительно!

– Ничего удивительного. Просто если суждено быть вместе, то никакие преграды не помеха. И в тихом скромном сердце бывает такие ураганы бушуют, уж я-то знаю.

– Тебе ли не знать.

– Так что дерзай.

– Так я это... Простой я. А она вон какая.

– Я кому эту историю рассказала?

– Мне.

– Ну так выводы делай! Нужно подточить тебя, а то тормозишь больно много.

– Я понял, удивить нужно!

– Наконец-то!

Долго Карандаш не решался на авантюру. Вдохновения не было. Но в душе он всегда знал, что способен на боль-

шее. Прямоугольники и квадраты чертить любой может. Как и просто сидеть в пенале и смотреть на эту жизнь только с одного ракурса. Только вот ракурсов в нашей жизни много. Просто не каждый может их разглядеть. И не все могут ощутить в себе творца, бросить вызов.

Карандаш ждал удобного случая. И это случилось. Как? Сам, наверное, не смог понять. Он водил грифелем по бумаге, не думая о том, что получается только серый цвет. В тот момент важным было то, что в душе радуга и облачко, то самое, со вкусом зефира, опустилось низко-низко. Это облачко можно было осязать и потрогать. Оно было слегка тёплое и пахло мечтой.

Карандашу казалось, что эту мечту уже можно ухватить за хвост, как сказочную птицу, и больше никогда не отпускать.

Удивительно, как на обычной белой бумаге можно было сотворить речку, мост, маленькие домики вдалеке. Они напоминали пряничные, хоть и не были цветными. На заливных лугах распускались ромашки.

«Я рисую это, я рисую это для тебя! Я изображаю тот мир,

в котором бы хотел быть вместе с тобой!» – Карандаш не мог остановиться от вдохновения и собственных мыслей. А мыслей было много. Фантазия уносила его в неизведанные дали. Карандаш перестал быть простым. Его душа пела мелодию любви: «Смотри, смотри! Какая красота кругом! Это мир, в котором поют птицы и цветут дивные цветы! Смотри!»

Утром Вика увидела на столе рисунок и воскликнула: «Какой восхитительный пейзаж! Кто его нарисовал? Фантастика! Неужели папа вспомнил юность?» Но в этот раз это был не папа.

На столе. Скромненько, недалеко от рисунка лежал сломанный Карандаш. Теперь ему не нужно было стыдиться обгрызенного края. Но не стоит волноваться, Точилка его подлечила.

Да и Вика этот карандаш очень любила. Так что всё в порядке.

А что же Ручка? Некоторые обитатели письменного стола уверяли, что в углу рисунка была надпись: «Для тебя, с любовью!» И написана она была каллиграфическим почерком. Но правду уже никто не узнает, потому как пейзаж постави-

ли в рамку и повесили в гостиной. Это далеко от Викиной комнаты, не разглядишь, бинокль нужен.

А Карандаш с Ручкой теперь вместе живут. В одном пенале.

Мечты иногда имеют свойство сбываться.

Развод

- Ой, нарисовалась, не сотрёшь. Села подальше, деловая такая.
- А что мне теперь тебе оды хвалебные петь!
- Может и петь, Галя. Всё-таки тридцать лет вместе прожили.
- Вот что я скажу тебе, Миша. Козёл ты безрогий! Вот так!
- Галя, не начинай! Можешь ты хотя бы в суде себя прилично вести, без ругани! И вообще, возьми свои слова обратно.
- Хорошо. Ты не козёл. Ты баран! Ну и не без рогов, конечно!
- Что? Что ты сказала! Что же ты за язва такая! А ну иди сюда! Да я тебе!
- Ну что ты мне?! Что?!
- Только и научилась за тридцать лет сумкой перед лицом махать! Ума нет!
- Смотрю, у тебя ума много! Вон плешь уже на голове, а всё детство в одном месте играет!
- Галя, не начинай!
- Я сейчас заканчивать буду! Вот судья придёт, и разведут нас с тобой, слава Богу.
- Не радуйся! Может, пожалеешь ещё потом.

– Я?! О чём жалеть?! Что готовить тебе не надо будет, носки стирать?! Жалеть не о чем.

– Да таких как я поискать ещё надо. Бред твой слушал тридцать лет. Фамилию мою не взяла даже. Как была Переходько, так и осталась. Научилась борщи варить, гастрит уже от них у меня. Баба, она и есть баба.

– Ой, академик сидит. Я спокойные дни с тобой на пальцах посчитать могу, за все годы то. Господи, как вспомню всю жизнь, ты у меня перед глазами, с самого детства. Жизнь называется прожила, корячилась, тянула тебя за уши из болота. С детства ты путным не был и в зрелости дурак дураком. Не зря мама моя говорила.

– Галя! Не надо приплетать тут твою мать!

– Я всё помню. Всё. Как кнопку мне на стул положил в девятом классе.

– Ты ещё детский сад вспомни, дурында.

– А ты как думал! И детский сад, если надо, вспомню! Как ты мне песок на голову сыпал в песочнице? Забыл!

– А ты меня совочком детским дубасила! Я ничего тебе не говорил все эти годы!

– Зато помнил! Тридцать лет помнил! Мелочный такой!

Господи!

– Можешь ты полчаса помолчать, Галя! Разведёмся и разойдёмся в разные стороны! Ну потерпи ты уже.

– Потерпи. Тридцать лет терпела, Миша! И надо же было связаться с таким! Где глаза мои были!

– А мои где были! Неблагодарная, могла бы спасибо сказать за Светку хотя бы.

– А что Светка. Сама её вырастила. Одна. Почти.

– Светка наша, молодец. Красавица, мастер спорта. Антошка, внучок там как?

– Была вчера у них. Растёт. Представляешь, «ака» мне говорит вместо «пока», золотой ребёнок.

– Да...

– Что «да», Миша! Что «да»? Чего ты вообще Светку приплёл. Это наше дело. Светка... А как на свадьбе ты нажрался, забыл?

– Ну так свадьба всё-таки.

– С тебя же как из рога изобилия перло. Не заткнуть. Даже к тамаде полез со своими советами. Сидит пьянь пьянью, а юбку ни одну не пропустит.

– Кто, я?!

– Ну не я же!

– На себя посмотрела бы в десятом классе на выпускном. А как мы в санаторий ездили? Помнишь? Профессор из Москвы там к тебе цеплялся. Стоят,

разговаривают, улыбалась ему. Мне ты так никогда не улыбалась.

– А чего тебе улыбаться, когда ты каждый выходной с мужиками в гараже заседал? Нет чтобы жену в кино или театр пригласить. Эх... Надо было с профессором ехать. Тебя всё жалела и дожалелась. Никого жалеть не надо. Говорила мне мама...

Помолчали. Посмотрели в окно и по новой:

– Вот разведусь с тобой, найду себе жену помоложе. Такую, чтобы готовить вкусно умела. А то надоела уже эта твоя однообразная стряпня.

– Да? А как вареники мои ел и хвалил – из головы вылетело. Да если знаешь, сосед наш Павел Степанович эти вареники за обе щеки уплетал, нахваливал.

– Когда только успел?

– Успел. Так что одна я точно не останусь. Не то что некоторые.

– Да я, Галя, если ты знаешь, в элитное брачное агентство подал заявление.

– Ой-ой! Не смей меня, Миша! Не потянешь ты уже знакомиться! Втапочках тебе уже пора сидеть в уголке да телевизор смотреть!

– Галя! Твой фонтан когда-нибудь остановится?

– Остановится, не волнуйся, сейчас подпишем бумаги и свободны как ветер.

– Ой, Галя!

– Что, Миша? Сердце прихватило? Валидол под язык, держи. Чего ты белый-то такой стал, а? Сейчас я. Сейчас... Миша... Сейчас...

– Эй! Мальчики в белых халатах, аккуратнее там укол делайте. Как коновалы, ей-богу.

«Делаем, как и всем! Да вы не волнуйтесь, мамаша. Ну сердце пошаливает. Сейчас в больничку прокатимся». – спокойным и ровным голосом отрапортовали врачи.

– Миша! Мишенька! Ты только не волнуйся, сейчас

в больницу съездишь, подлечишься.

– Галя!

– Всё будет хорошо. Вон и доктор говорит тебе.

– Галюша!

– Котлеток паровых принесу тебе с кабачками тушёными.

Как ты любишь.

– Борща лучше.

– Хорошо, Мишенька, борща так борща. Постный сделаю, чтобы полезнее было. И носочки свеженькие принесу. Не переживай, всё обойдётся.

– Галюша, ты прости меня за всё.

– Ну что ты, Мишенька. Господи, ну что вы так носилки-то трясёте, как дрова несёте. Аккуратнее, я же просила. Ой, я с вами поеду, а то мало ли что.

Проследить за всем надо, знаю я вас. А вы как думали! Тридцать лет вместе прожить – это вам не чихнуть! Это уже родной человек. Так что, Миша, я теперь без тебя никуда!

Соперницы

– Машкаа!

– Нина Михайловна, я ничего, я просто мимо проходила!

– Я тебе покажу «мимо проходила»! Я тебе что говорила?

Чтобы близко к офису моего мужа не подходила! На пушечный выстрел!

– А я и не подхожу!

– А ну пошла отсюда!

– А вы мне не указ! Где хочу, там и хожу!

– А ну иди сюда! Иди! Сейчас быстро вся спесь сойдёт!

– Ой! Испугали! Кого бояться-то, старой тётки, обиженной на жизнь?

– Это кто тут старая тётка?

– Ты!

– А ты мне не тыкай! Я вдвое тебя старше!

– Вот и я о том же!

– Дрянь такая! Мало я тебе космы-то драла! Ненавижу!

Ненавижу вас всех!

– Да ладно вам! Не встречаемся мы уже больше с Василием вашим, бросил он меня.

– Как бросил, Маш? Ты что, серьезно?

– Серьёзно.

– Сволочь! Шубу-то хоть купил тебе вторую, успел?

– Нет! Да разве это главное!

– Ну не скажи! У мужа моего любовницы всегда по две-три шубы просят! Он-то перегорает быстро. Загорится, а потом юбка новая мелькнула – и на другой объект перескочил.

– Вот зачем вы мне это всё рассказываете!

– Так, Маша, информация к размышлению! Чтобы не обольщалась! Замков воздушных не строила!

– А я и не строю!

– Да ладно! Все вы одинаковые, падкие до денег нашей семьи. Ну получила шубу и свободна, как говорится!

– Нина Михайловна! Вы! Вы!

– Ну! Что я!?! Посидела бы ты в моей шкуре – не так бы заговорила! Ладно уж, иди своей дорогой. Я не размениваюсь на всяких там, прости господи!

– Ой! Нина Михайловна! Вася на другой стороне дороги!

– Где?

– Ну вон, смотрите, с блондинкой какой-то!

– Погоди, очки одену!

– Ну, видите!

– Ой, красавец! Ой, красавец! На школьниц скоро перейдёт, дурак старый!

– Что это такое происходит?

– Это, милочка, то происходит, что муж мой слил тебя, другая муза появилась! А шубу, кстати, этой он лучше, чем тебе, купил, богаче смотрится! И мех так красиво на морозе искрится!

– Моя лучше, Нина Михайловна! Это ревность в вас сейчас говорит!

– Во мне! Ничего! Прорвёмся! Я и не такое видала! А ты вот погляди! Как в моей-то шкуре? Хорошо?

– Нет.

– То-то же.

– Вы-то что думаете? Что это любовь, красивые слова? Да пустота это, воздушные замки. Ну споёт он серенаду при луне, в ресторан сведёт, на курорт отвезёт. И всё! Перегорает и домой идёт, к семье.

– Нина Михайловна!

– Откуда вам знать, как мы с Васькой начинали жить. В коммуналке, макароны на завтрак, обед и ужин ели. Студенческая жизнь. А как он с язвой в больнице лежал. А как

сыну радовался. У нас ещё один был сын, утонул в детстве.
– Извините, я не знала.

Никогда он из семьи не уйдёт. Столько вместе прожито, пережито. Я единственный человек, который в узде держать его может. Он заходной такой, ну что рассказывать, ты-то знаешь.

– Ага.

– Всё вместе. И радовались, и горевали. И друг он хороший, всегда помогал. Никогда никому не отказывал. А то, что бабник, так это самоутверждается, гад. В юности первая красавица в классе Ленка Белохвостова сказала ему, что он ничтожество. Вот и доказывает теперь всем и себе, что он орёл.

– Так вы что, со школьной скамьи вместе?

– А то! За одной партой сидели. Так что нет у вас никаких шансов! Понятно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.